

С. Ю. САПРЫКИН

**ФРАГМЕНТЫ СКУЛЬПТУРЫ ГЕРАКЛА
ИЗ РАСКОПОК VII КВАРТАЛА ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО**

В 1986 г. в ходе раскопок в VII квартале Херсонеса Таврического, которые проводила археологическая экспедиция ИА АН СССР (ныне РАН) (рук. И. Т. Кругликова, нач. раскопок С. Ю. Сапрыкин, Е. М. Черкасова, А. В. Сазанов) были обнаружены фрагменты мраморной скульптуры. Они находились в одном месте в верхнем переложном насыпном слое вперемешку с разновременными предметами древней и византийской эпох, а также артефактами времен минувшей войны. Находки были переданы в НЗХТ. Вполне возможно, что эти обломки попали из другого места городища. Однако, принимая во внимание тот факт, что означенный квартал примыкал к агоре и акрополю древнего города, нельзя исключать, что они принадлежали сравнительно небольшой статуе, скульптурной группе или рельефу, которые стояли в одном из храмов или святилище, располагавшихся в данном месте. Все фрагменты сделаны из крупнозернистого мрамора слегка сероватого оттенка:

1. нижняя часть мускулистой левой ноги с остатком ступни и плотно прилегающим к ней справа предметом с шероховатой поверхностью и небольшой выбоиной сверху, напоминающим ниспадающую складками вниз шкуру льва. Сохранился небольшой фрагмент постамента, на котором стоит нога и куда ниспускается львиная шкура (Рис. 1);

2. часть шкуры льва, от которой сохранились две вытянутые лапы с четырьмя когтями слегка удлиненной формы и складки, указывающие на то, что шкура свисала вниз (Рис. 2);

3. остатки шкуры льва, на которой отчетливо заметна львиная лапа с четырьмя когтями, свисающая вниз, но изображенная поверх пространства шкуры. Правый край обломка с заглаженной поверхностью представлял собой часть согнутой в локте руки, через которую переброшена шкура. Этот кусок мрамора тщательно обработан и являлся, по всей видимости, правой границей всей скульптурной композиции (Рис. 3);

4. фрагмент львиной шкуры, свисающей вниз четырьмя ровными складками с округлым завер-

шением. Складки переданы бороздками и имеют вид ровных прямых линий, причем вторая и четвертая складки слева выдаются чуть вверх, а две другие слегка углублены вниз, в результате чего создается впечатление волнообразного наложения складок как бы ниспадающих сверху вниз (Рис. 4);

5. небольшой обломок мрамора, на ровной гладкой поверхности которого тщательно вытесан клык из пасти льва. Однако вполне вероятно, что этот фрагмент принадлежал другой композиции, поскольку его отличает иной цвет и характер мрамора (Рис. 5).

Все фрагменты (во всяком случае те, которые фигурируют под №№ 1–4) принадлежали одной скульптуре, которая, если судить по остаткам львиной шкуры, изображала Геракла. Остатки ноги и постамента, как и спадающая вниз шкура животного — убитого им немейского льва, говорят о том, что скульптура представляла стоящего героя. Незначительность обломков не дает основания уверенно говорить, была ли шкура накинута на плечи и голову героя, или он стоял обнаженный, перекинув ее через левую руку. Одна деталь, впрочем, позволяет предполагать, что скульптурная композиция представляла Геракла с накинута на голову шкурой, которая ниспадала с плеча сзади вдоль спины и по бокам тела героя. Если внимательно присмотреться к фрагменту № 3, то можно заключить, что шкура льва была перекинута через согнутую в локте левую руку Геракла. Такой способ изображения героя в львиной шкуре часто встречается в пластике, поскольку в этой руке герой, по обыкновению, держал похищенные им яблоки Гесперид¹ [см. Uhlenbrock 1986: pl. 54]. Для примера можно привести статуэтку Геракла в бронзе начала II в. до н. э. из коллекции Джеймса Коатса (Йельский университет), на которой герой показан с перекинутой через руку шкурой льва [Uhlenbrock 1986: pl. 32]. А если тщательно изучить фрагмент под № 4, то можно обнаружить, что он находит аналогию среди изображений головы Геракла в наки-

¹ Галло-римская статуэтка из бронзы из коллекции Поля Гетти

нутой на голову шкуре льва с острыми большими клыками². Показательна голова героя на мраморном саркофаге римского времени из коллекции Музея искусств Школы дизайна на Род-Айленде [Uhlenbrock 1986: pl. 54] (Рис. 6). Такую же форму складок шкуры, ниспадающей с затылка вдоль шеи на плечи, можно увидеть на знаменитом мраморном бюсте императора Коммода в образе Геракла из Рима [Соколов 1965: рис. 54; Lahusen 2010: 134. Abb. 4.23]. Складки свисающей с головы Геракла фалды шкуры льва исполнены почти в том же стиле, в каком они сохранились на херсонесском фрагменте. Поэтому вполне возможно, что скульптура из Херсонеса представляла героя в накинута на голову и плечи шкуре убитого им льва. Тем более, что такое изображение его головы было достаточно популярно и появилось в Херсонесе на местных монетах еще в начале III в. до н. э. [Анохин 1977: табл. VI, 92, 93, табл. VII, 94–105]. Таким образом, можно со значительной долей уверенности утверждать, что херсонесская статуя Геракла, о которой идет речь, запечатлела героя в накинута на голову и плечи шкуре немейского льва с завязанным на груди узлом, одна часть которой была перекинута через согнутую в локте левую руку и спускалась до земли в притирку с левой ногой. Аналогичное изображение шкуры льва у стоящего Геракла можно видеть на рельефе, обнаруженном на городище Чайка в 1993 г. [Попова, Коваленко 1997: 79–81, рис. 2]. Геракла с львиной шкурой, перекинутой через согнутую в локте руку и свисающей вниз, часто изображали и в римской мелкой бронзовой пластике [Ognenova-Marinova 1975: pl. 89, 80]. На подобных статуэтках, статуях и рельефах герой, как правило, держит палицу у правого плеча, прислоняя ее к нему правой рукой, или опирается ею на палицу.

Мраморное изображение Геракла, фрагменты которого описаны выше, датируются римской эпохой, скорее всего, не ранее второй половины II — первой половины III в. н. э. Работа провинциальная или местная, хотя мрамор привозной. Стиль изображения достаточно грубый, не выразительный и совсем не изысканный, совершенно противоположный тому, что было ранее свойственно антониновской эпохе, особенно времени правления Адриана. Скульптор ограни-

чился показом общих контуров без четкого выделения деталей. Изображение пронизано статичностью, какой-то застенчивостью, отличается неподвижностью, слабой пластической формой и непропорциональностью, что было связано с новым пониманием мира и окружающей обстановки [Соколов 1983: 47]. Это говорит о стиле, характерном для римского искусства начала III в. н. э. Тем не менее, некоторые пережитки предшествующих тенденций в показе скульптур, например, попытка выделить мускулатуру на ноге Геракла, все же присутствует и это позволяет отнести данный памятник к концу II в. н. э.

Обнаружение фрагментов статуарного изображения Геракла в Херсонесе не выглядит из ряда вон выходящим событием. Среди памятников искусства и культуры, происходящих из этого города и его сельской округи, достаточно много изображений этого героя. Он запечатлен на рельефах, терракотах, монетах, при раскопках Херсонеса нередко находят обломки монументальной скульптуры, связанные с его почитанием [Чубова, Колесникова, Федоров 2008: 90 сл.]. Героя изображали как отдыхающим после своих подвигов, так и стоящим [Mack, Carter (eds.) 2003: 152; ср. Щеглов 1964: 10–31; Зубарь 2005: 24–34]. Последняя традиция стала преобладающей в эпоху эллинизма в III — II вв. до н. э. и активно поддерживалась в римское время. В императорскую эпоху получила распространение тенденция изображать героя на саркофагах, в чем чувствуется прямое влияние Рима (ср. римский саркофаг из Веллетри середины II в. н. э., на котором представлен стоящий Геракл в накинута на голову и плечи львиной шкуре и с палицей в правой руке) [Bandinelli 1970: 46, pl. 41]. В коллекции НЗХТ достаточно много скульптурных фрагментов, связанных с культом Геракла в римское время [Иванова и др. 1976: кат. 57–59, 60–62, 64, 68, 75–76]. Среди них встречаются и обломки статуи — кисть руки, держащей шкуру льва и часть львиной шкуры [Иванова и др.: кат. 68, 69, рис. 42, 43].

Популярность Геракла среди жителей Херсонеса и хоры объяснялась тем, что этот город был основан выходцами из дорийского полиса Гераклеи Понтийской, колонии Мегар, мифическим основателем которой, защитником-простатом этого города и его сельской округи считался Геракл, покровитель дорийцев. Колонисты-гераклеоты перенесли культ Геракла в Херсонес, где он также почитался как сотер-спаситель и апотропей города и аграрной периферии на Гераклейском полуострове и в Северо-Западном Крыму. Там неоднократно находят рельефы с его изображением

² В этой связи заманчиво было бы увязать мраморный фрагмент с изображением клыка льва (Рис. 5) с львиным скальпом, наброшенным на голову Геракла, но уверенности в таком сравнении у нас нет. Аналогично подобному клыку можно найти на мраморной подставке от скамейки или жертвенного стола II в. н. э. в виде головы немейского льва со впившимися в ствол подставки огромными клыками [Uhlenbrock 1986: pl. 48].

(Кульчук, Чайка, Межводное, Калос Лимен и др.) [Ророва, Kovalenko 1996: 63–73]. Анализ сюжетов рельефов со сценой отдыхающего и пирующего Геракла привел в свое время нас к заключению, что они отображали представления о бессмертии, ибо простые люди воспринимали героя в качестве обожествленного мифического персонажа, выразившего апофеоз бессмертия [Сапрыкин 1978: 38–52]. Эта идея была подкорректирована Э.И. Соломоник и В.М. Зубарем, высказавшими мнение, что сцена загробной трапезы на надгробиях, которую мы приводили для объяснения пира возлежащего Геракла, подходит только для рельефов первых веков н. э. Причем В.М. Зубарь заметил этому поводу следующее: «... сцена, изображавшаяся на надгробиях героизированных умерших, семантически связана с пиром богов и, следовательно, является отражением развития представлений о бессмертии, но уже не богов, а простых смертных, что достаточно хорошо прослеживается в погребальном обряде», поэтому их нельзя рассматривать как основу для объяснения сюжетов рельефов со сценой пирующего Геракла [Зубарь 2005: 26–28; ср. Соломоник 1984: 14].

Мы согласны, что культ Геракла в Херсонесе был шире, так как его почитали как защитника и покровителя полиса и хоры, охранителя их границ, особенно в IV–II вв. до н. э. [Агафонов 1998: 54; ср. Столба 1989: 61–69; Попова, Коваленко 1997: 82]. Подобное понимание функций Геракла восходит к его почитанию в Геракле Понтийской, где он, согласно местным мифологическим традициям, выступал покровителем и защитником мариандинов, обрабатывавших гераклеюскую хору. Это предусматривало покровительство героя земледелию, однако данная ипостась не была главной, так как многие рельефы с его изображением встраивались в башни и стены. Это предполагает в первую очередь сотерическую функцию героя как защитника — протата и апотропея. А она, как известно, тесно связана с хтоническим аспектом его культа.

Что же до тезиса о невозможности сопоставлять рельефы со сценой пира Геракла и рельефов с изображением загробной трапезы, то возражения по этому поводу неубедительны и надуманны. Во-первых, сцена загробной трапезы появляется в Причерноморье на рельефах и прочих предметах сакрального характера еще в классическую эпоху (Donceel-Voûte 1984: 101–118; Vickers 2008: 42, fig. 17). Во-вторых, представления о бессмертии богов и обожествленных героях никогда не отрывались от чаяний простых смертных, испытывавших постоянное желание видеть себя и своих близких рядом с собой и после смер-

ти, т. е. в их представлении умершие должны были сохранять тот уклад жизни, к которому привыкли при жизни. Для этого погребальный культ предусматривал тризны, пиры и т. п. Смертные стремились приравнять себя к бессмертным богам и героям, а не просто думать о бессмертии богов. Геракл как сотер и защитник подходил для этого как нельзя кстати, ибо он воспринимался в образе обожествленного и поборовшего смерть героя. Поэтому не отождествление с ним умершего, а вера в героя как победителя смерти двигала почитателей к тому, чтобы возводить ему памятники, ставить и посвящать рельефы, на которых он представлялся бессмертным богом. И не отождествление смертных с Гераклом заставляла херсонеситов развивать его культ, а простая вера в его всеильность и победу над злом и коварством смерти стимулировала их к восприятию Геракла в качестве бога и своего покровителя и защитника.

После потери Херсонесом своих владений, Геракл утратил ипостась защитника государства и на передний план выдвинулись катахтонические и хтонические черты его культа, ранее разбавленные его восприятием как покровителя аграрной территории. Появились алтари совместного культа Геракла и Гермеса Психопомпа, причем Геракл предстает на них стоящим [Иванова и др. 1976, кат. 66, рис. 39], героя стали чаще изображать на саркофагах [Зубарь 2005, 33; Шевченко 2011: 22]. Его культ перестал быть официальным и полисным, поэтому голова героя в шкуре льва исчезла с херсонесских монет. Очевидно, Геракла стали больше почитать не как защитника и покровителя херсонесской гражданской общины, а как апотропея и спасителя отдельных херсонесских семей и прибывавших в город иностранцев, в частности, римлян. Подъем его культа во II в. н. э. мог быть вызван ориентацией Херсонеса на Рим и тем, что в город и его ближайшие окрестности был направлен римский гарнизон. Об этом наглядно свидетельствуют постамент статуи Геркулеса, алтарь и надпись с посвящением Геркулесу, возведенные военным трибуном Антонием Валенсом в окрестностях Балаклавы за здоровье римских императоров Антонина Пия и Марка Аврелия [Сарновски, Савеля 2000: 93–95]. Это было связано с тем, что уже в эпоху Траяна римские императоры начали возрождать культ Геракла, могучего героя-бога и победителя, для прославления собственных деяний. Как следствие, по всей империи стали появляться изображения императоров в образе Геракла как в монументальной скульптуре, так и на монетах, что особенно наглядно проявилось при Коммодe.

В 192 г. н. э. он был провозглашен богом как Hercules Romanus, что официально признал римский Сенат, постановивший приносить ему жертвы как Гераклу. Он создал также flamen Herculeus Commodianus, т. е. жречество своего культа как обожествленного Геркулеса. В Римской империи и зависимых землях возводились бюсты и статуи Коммода в образе Геракла, что должно было укрепить императорский культ и способствовать вере подданных в цезаря как в обожествленного героя и богоизбранного повелителя. Об этом свидетельствуют уже упоминавшийся выше бюст Геракла-Коммода из Палаццо Консеватори в Риме и его статуя из копенгагенской глиптотеки Нью-Карлсберг, а также бронзовый медальон с изображением портрета Геракла-Коммода и статуи стоящего Геракла-Коммода с трофеями [Wheeler 1964: 170; Hannestad 1988: 176, 246].

Учитывая сказанное, не исключаем, что статуя Геракла (или изображение его на саркофаге³), фрагменты которой обнаружены при раскопках в VII квартале, появилась вследствие возрождения культа героя в Херсонесе. Это могло произойти под влиянием Римской империи в правление Антонинов и особенно при Коммоде. Тем более, что, судя по обломкам, она могла появиться в русле моды на статуарные изображения этого принцепса в образе Геркулеса в львиной шкуре, наброшенной на голову и плечи и частично перекинутой через левую согнутую в локте руку.

ЛИТЕРАТУРА

- Агафонов П. Г. Мифология античного мира. Культ Геракла в Северном Причерноморье — Ярославль, 1998.
- Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса — Киев, 1977.
- Зубарь В. М. Боги и герои античного Херсонеса — Киев, 2005.
- Иванова А. П. и др. Античная скульптура Херсонеса — Киев, 1976.
- Попова Е. А., Коваленко С. А. Об аспектах культа Геракла в Херсонесском государстве // *РА* 2. — 1997: 78–84.
- Сапрыкин С. Ю. О культе Геракла в Херсонесе и Геракле в эпоху эллинизма // *СА* 1. — 1978: 38–52.
- Сарновски Т., Савеля О. Я. Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена — Варшава, 2000.
- Соколов Г. И. Античная скульптура — Москва, 1965.
- Соколов Г. И. Римский скульптурный портрет III века. — Москва, 1983.
- Соломоник Э. И. Граффити с хоры Херсонеса — Киев, 1984.
- Столба В. Ф. Новое посвящение из Северо-Западного Крыма и аспекты культа Геракла в Херсонесском государстве // *ВДИ* 4–1989: 55–70.
- Чубова А. П., Колесникова Л. Г., Федоров Б. Н. Архитектура и искусство Херсонеса Таврического V в. до н. э. — IV в. н. э. — Москва, 2008.
- Шевченко Т. М. Релігійний світогляд населення античного Херсонеса — Киев, 2011.
- Щеглов А. Н. Подвиги Геракла по памятникам Херсонеса Таврического — Л., 1964.
- Bandinelli B. Rome. La fin de l'art antique. — Paris, 1970.
- Donceel-Voûte P. Un banquet funéraire perse en Paphlagonie // *Archéologie et religions de l'Anatolie ancienne*. — Louvain-la-Neuve, 1984: 101–118.
- Hannestad N. Roman Art and Imperial Policy — Aarhus, 1988.
- Lahusen G. Römische Bildnisse. Auftraggeber, Funktionen, Standorte — Mainz, 2010.
- Mack G. R., Carter J. C. (eds.) Crimean Chersonesos. City, Chora, Museum, and Environs. — Austin, 2003.
- Ognenova-Marinova L. Statuettes en bronze du Musée national archéologique à Sofia — Sofia, 1975.
- Popova E. A., Kovalenko S. A. On the Cult of Herakles in the North-Western Crimea: Recent Finds from the Chaika Settlement // *New Studies on the Black Sea Littoral* — Oxford, 1996: 63–72.
- Uhlenbrock J. P. Heracles. Passage of The Hero Through 1000 Years of Classical Art. — New York, 1986.
- Vickers M. Vani, Rich in Gold // *Wine, Worship, and Sacrifice: The Golden Graves of Ancient Vani*. — Princeton, New Jersey, 2008: 29–50.
- Wheeler M. Roman Art and Architecture — London, 1964.

³ На то, что фрагменты могли относиться к мраморному саркофагу, косвенно указывает небольшой акротерий в виде цветка аканфа, обнаруженный вместе со скульптурными фрагментами (Рис. 4).

С. Ю. Сапрыкин

**ФРАГМЕНТЫ СКУЛЬПТУРЫ ГЕРАКЛА
ИЗ РАСКОПОК VII КВАРТАЛА ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО**

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена публикации нескольких фрагментов мраморной скульптуры конца II — начала III в. н. э., которая представляла стоящего Геракла в шкуре немейского льва, перекинутой через плечи и левую руку героя. Статуя появилась

в Херсонесе в результате возрождения культа Геракла под влиянием римских властей, отвечавших за почитание римских императоров, которые отождествляли себя с Гераклом.

С.Ю.Саприкін

**ФРАГМЕНТИ СКУЛЬПТУРИ ГЕРАКЛА
З РОЗКОПОК VII КВАРТАЛУ ХЕРСОНЕСА ТАВРІЙСЬКОГО**

РЕЗЮМЕ

Стаття присвячена публікації декількох фрагментів мармурової скульптури кінця II — початку III ст. н. е., яка представляла стоячого Геракла в шкурі немейського лева, перекинутої через плечі й ліву руку героя. Статуя з'явилася в Хер-

сонесі в результаті відродження культи Геракла під впливом римських властей, відповідальних за шанування римських імператорів, які ототожнювали себе з Гераклом.

S. Saprykin

**FRAGMENTS OF SCULPTURE, REPRESENTING HERACLES,
FROM BLOCK VII IN TAURIC CHERSONESUS**

SUMMARY

The article is a publication of several marble fragments of sculpture, dated to the late 2nd-early 3rd century AD which represented the standed Heracles in lion's skin, spread over his shoulders and the right arm. This statue appeared in Chersonesus

after revival of Heracles' cult which took place under the impact of the Romans. The Roman administration which was linked with Chersonesus, was responsible for honoring the emperors who were trying to associate each other with the popular hero.

Рис. 1: Нижняя часть ноги с остатком шкуры льва. Мрамор

Рис. 2: Часть шкуры с двумя лапами льва Мрамор.

Рис. 3: Фрагмент руки и лапы от шкуры льва. Мрамор.

Рис. 4: Часть львиной шкуры и акротерий. Мрамор.

Рис. 5: Зуб от пасти льва. Мрамор.

Рис 6: Голова Геракла на саркофаге. Род Айленд, США.